

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФГБОУ ВПО ТЮМЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА НА ПЕРЕКРЁСТКЕ НАУК

*Материалы 2-й международной научной конференции
Часть 1*

*Тюмень
17-19 ноября 2011 года*

Тюмень
Издательство
Тюменского государственного университета
2012

УДК 811.112.2
ББК Ш143.24
Э400

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ НАУК: материалы 2-й международной научной конференции: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Н. Белозеровой. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 290 с.

В сборнике представлены современные научно-теоретические и практические работы российских и зарубежных ученых, преподавателей, аспирантов и студентов. В материалах конференции детально рассматриваются научные проблемы, связанные с экологией языка, дискурсов и культур в различных коммуникативных средах, а также когнитивное моделирование в области экологии языка и смежных наук. Исследовательские работы, посвященные проблемам этической лингвоэкологии, литературному ландшафту в ментальной перспективе, способам формирования экологической культуры населения, отражают современную антропоцентрическую парадигму в науке.

Материалы конференции носят междисциплинарный характер (лингвистика, литературоведение, экология, культурология, философия, история, социология, психология) и могут представлять интерес для широкого круга специалистов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (ГК № 02.740.11.0594).

Редакционная коллегия:

Н. В. Дрожащих, доктор филологических наук, профессор

Н. Н. Лыкова, доктор филологических наук, профессор

С. Е. Емельянова, кандидат филологических наук, доцент

Д. В. Шапочкин, кандидат филологических наук, доцент

ISBN 978-5-400-00666-1
978-5-400-00667-8 Ч. 1

© ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет, 2012

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003. 606 с.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
3. Медведев В. А. Принципы концептуализации субъектом познания своих теоретико-методологических оснований // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 54. С. 9–23.
4. Огурцов А. П. Научный дискурс: власть и коммуникация // Философские исследования, 1993. № 3. С. 12–59.
5. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис, 2006. 478 с.

Н. С. Давыдкина

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ

АННОТАЦИЯ: *Статья посвящена исследованию экологической составляющей категории оценки как одного из важнейших компонентов гармоничного перевода.*

SUMMARY: *The article is devoted to the analysis of the ecological component of the category of evaluation which is considered as one of the most important part of harmonious translation.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *категория оценки, эколлингвистика, эквивалентный, адекватный, гармоничный перевод.*

KEY WORDS: *the category of evaluation, ecolinguistics, equivalent, adequate, harmonious translation.*

Оценка является универсальной категорией, издавна привлекающей внимание ученых. Можно также утверждать, что категория оценки междисциплинарна, ее изучением занимается философия, логика, теология, этика, а с недавних пор и лингвистика. В современной лингвистике актуальным становится вопрос о взаимосвязи языка и человека. Оценка воплощает ценностный компонент мира, влияет на отражение объективной реальности в национальном сознании и варьируется в своих реализациях от языка к языку.

Категория оценки является антропоцентричной, так как человек постоянно оценивает себя и окружающий мир, влияние окружающего мира на свою жизнь. Оценка затрагивает все стороны человеческой деятельности. Как справедливо утверждает А. А. Шмелева, «когда речь идет об оценке, на первый план выступает человеческий фактор» [Шмелева, 2004: 109]. Аспект оценки присутствует в процессе категоризации постоянно, поскольку, преломляя мир в своем сознании, человек всегда привносит свое «я».

Связь оценки и языка неразрывна, ведь именно в языке человек находит способы выражения своего отношения к тем или иным предметам действительности. Будучи понятием антропоцентричным, связывающим человека и окружающую среду, и действительность, а также имеющим свое выражение в языке, категория оценки может изучаться в рамках эколлингвистики.

Эколингвистика — современное междисциплинарное направление в языкознании, объединяющее в себе антропологию, социологию и экологию. Родоначальник эколингвистики Эйнар Хауген определил ее суть как «изучение взаимодействия любого данного языка с его окружением». [Иванова, 2011]. Предметом изучения эколингвистики становится «взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и его окружающей средой. Язык при этом рассматривается как неотъемлемый компонент взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Функционирование и развитие языка представляется как экосистема, а окружающий мир языка как языковой концепт» [Иванова, 2011].

Одним из направлений лингвистики является переводоведение, в основе которого также заложен принцип антропоцентричности. Антропоцентричность языка выражается в его способности «отражать то, что человек чувствует, знает, к чему стремится и чего добивается, то, как он воспринимает мир и как мир преломляется в его сознании, а также национально, культурно, исторически и социально обусловленную самобытность в концептуализации явлений окружающего мир носителями разных языков и поэтому неповторимость самого языка» [Рябцева, 2005: 80].

В процессе перевода, как вида межъязыкового общения, традиционно выступают три участника — автор, переводчик и реципиент, поэтому, принцип антропоцентричности приобретает особое значение. Каждый субъект переводческой коммуникации вносит свой смысл в этот процесс, несмотря на то, что текст перевода имеет эксплицитно выраженный смысл.

Категория оценки, будучи универсальной, является одной из категорий в переводоведении. Перевод является сложнейшей интеллектуальной деятельностью, своего рода перевыражением смыслов, а специфика понятия оценка заключается в том, что это своего рода концепт-призма, пропускающий через себя всю информацию о разных сущностях, поскольку для индивида естественно делить всю окружающую действительность на то, что хорошо и то, что для него плохо [Костарева, 2004: 8].

Переводчик должен ясно представлять себе цель своей деятельности и пути достижения этой цели. По мнению В. В. Комиссарова, «для обеспечения высокого качества перевода переводчик должен уметь сопоставлять текст перевода с оригиналом, *оценивать* и классифицировать возможные ошибки, вносить необходимые коррективы» [Комиссаров, 2011].

В определенные исторические периоды оценка качества перевода в немалой степени была обусловлена весьма жесткими нормами. Переводное произведение оценивалось по тем же критериям, что и любое другое литературное произведение, написанное на языке перевода. Если оно соответствовало традициям того периода, оно было хорошим, если нет — плохим [Гарбовский, 2007: 311].

На сегодняшний день категория оценки в переводе не получила широкого освещения в лингвистических исследованиях. Изучение работ зарубежных и современных авторов показало, что современные теории перевода используют разнообразные термины для оценки качества перевода — «адекватный» (А. Нойберт, К. Райс и Х. Фермеер, А. Д. Швейцер, Я. И. Рецкер, Ю. В. Ван-

ников), «эквивалентный» (Ю. Найда, Дж. Кэтфорд, Г. Егер, А. Д. Швейцер, В. Г. Гак, В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, Л. К. Латышев, Н. К. Гарбовский, И. С. Алексеева, Н. М. Нестерова), «полноценный» (А. В. Федоров), «равноценный» (В. Н. Комиссаров), «вольный» (Л. С. Бархударов), «гармоничный» (Л. В. Кушнина, С. С. Назмутдинова).

Толкование некоторых терминов имеет разные трактовки, которые зачастую взаимозаменяемы, что объясняет сложный характер оценивания качества перевода.

Как отмечает В. В. Сдобников: «Категория качества перевода является доминирующей категорией переводоведения, с которой все прочие ее категории связаны отношением субординации. ... Смущает, прежде всего, обилие оценочных терминов, используемых переводоведами в качестве критериев оценки качества перевода. Должен ли перевод удовлетворять всем этим критериям, то есть быть и адекватным, и эквивалентным, и полноценным, и реалистическим? Вряд ли подобное возможно». Мы солидарны с В. В. Сдобниковым в том, что «...необходимо дополнить список критериев, по которым реально оценивается качество перевода» [Сдобников, 2007: 200].

В своей работе мы придерживаемся теории гармонизации Л. В. Кушниковой, согласно которой, текст оригинала, подлежащий переводу, включен в личную сферу его автора, отражая авторские намерения, его способности фиксировать знания о мире, категоризировать и концептуализировать их.

В своей статье «Экология перевода: культура vs природа» Л. В. Кушнина и П. Р. Юзманов выдвигают гипотезу о существовании экологии перевода. Теория гармонизации Л. В. Кушниковой исходит из того, что тексты оригинала и перевода должны быть гармоничны по выраженным ими смыслам. Для достижения переводческой гармонии переводчик создает переводческое пространство, в состав которого входят следующие поля: поле автора, поле переводчика, поле реципиента, содержательное поле, энергетическое поле, фатическое поле и природно-биологическое поле, которое создает экосистему в переводе. В результате семь полей переводческого пространства позволяют переводчику выстроить экологический текст перевода.

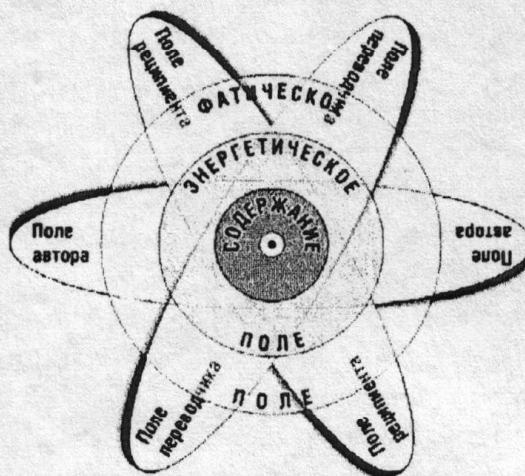

Рис. 1. Схема переводческого пространства

Следует отметить, что категория оценки Л. В. Кушнина непосредственно не анализируется, но вводится новый термин для оценки качества перевода — гармоничность. (Кушнина Л. В. 2009) Автором разработана система оценки качества перевода из включающих в себя четырех компонентов: дисгармония — адекватность — эквивалентность — гармония, каждый из которых отражает определенный уровень качества перевода. (Кушнина Л. В. 2009).

Остановимся на содержании терминов, используемых для оценки перевода в рамках теории гармонизации.

Так, дисгармония является низшим уровнем качественного перевода. В данном случае, переводчику не удалось добиться качественного перевода: «адекватность формы сопровождается неадекватностью содержания, что можно условно назвать квазиадекватностью» [Кушнина, 2008: 245].

Согласно концепции автора, следующим уровнем качественного перевода является адекватный перевод, когда между текстами транспонируется фактуальный смысл содержательного пол переводческого пространства, обеспечивая ясность тема — рематической последовательности оригинала. [Кушнина, 2008: 148]

Средним уровнем качественного перевода признан эквивалентный перевод, когда «отношения эквивалентности на уровне высказываний и сверхфразовых единств предполагают транспонирование следующих дифференциальных смыслов: модального, индивидуально-образного, рефлексивного, иррадиирующего» [Кушнина, 2008: 152].

И, наконец, высшим уровнем качества перевода становится гармония. Согласно концепции автора, «гармония становится переводческой категорией в том случае, если переводчику удастся транспонировать все культурные расхождения между исходным и производным текстами/дискурсами» [Кушнина, 2008: 154]. Следует добавить, что для достижения гармоничного перевода в сравнении с адекватным и эквивалентным, переводчик задействует не только фатическое поле, но так же и природно — биологическое, что позволяет называть текст перевода экологичным.

Все эти компоненты качественного перевода находятся в отношениях взаимосвязи и отражают стремления переводчика к гармонизации смыслов оригинального и производного текстов.

Для иллюстрации гармоничного перевода, захватывающего все семь полей переводческого пространства, особую значимость из которых приобретают фатическое и природно — биологическое поля, проанализируем переводы отрывка из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» («Alice in Wonderland», 1865).

Перевод этого произведения на русский язык (и другие языки) затруднен обильным использованием Кэрроллом игры слов, понятной только англоязычным читателям. Например, Мартковский заяц (March Hare) и Болванщик (Mad Hatter) — это персонажи из английских поговорок, не имеющих аналогов в русском языке. Перевод данного произведения принадлежит Н. М. Демуровой, Б. Захордеру, В. Набокову, Ю. Нестеренко и др.

Приведем фрагмент оригинала:

Alice was beginning to get very tired of sitting by her sister on the bank, and of having nothing to do: once or twice she had peeped into the book her sister was reading, but it had no pictures or conversations in it, 'and what is the use of a book,' thought Alice 'without pictures or conversation?'

So she was considering in her own mind (as well as she could, for the hot day made her feel very sleepy and stupid), whether the pleasure of making a daisy-chain would be worth the trouble of getting up and picking the daisies, when suddenly a White Rabbit with pink eyes ran close by her.

1. Перевод данного фрагмента, выполненный Н. М. Демуровой выглядит так:

Алисе наскучило сидеть с сестрой без дела на берегу реки; разок-другой она заглянула в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров.

— Что толку в книжке, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?

Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не нарвать ли цветов для венка; мысли ее текли медленно и несвязно — от жары ее клонило в сон. Конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого подыматься?

Вдруг мимо пробежал кролик с красными глазами.

2. Перевод фрагмента, выполненный Б. Захордером:

Алиса сидела со старшей сестрой на берегу и маялась: делать ей было совершенно нечего, а сидеть без дела, сами знаете, дело нелегкое; раз-другой она, правда, сунула нос в книгу, которую сестра читала, но там не оказалось ни картинок, ни стихов. «Кому нужны книжки без картинок... или хоть стихов, не понимаю!» — думала Алиса. С горя она начала подумывать (правда, сейчас это тоже было дело не из легких — от жары ее совсем разморило), что, конечно, неплохо бы сплести венок из маргариток, но плохо то, что тогда нужно подниматься и идти собирать эти маргаритки, как вдруг... Как вдруг совсем рядом появился белый кролик с розовыми глазками!

3. Перевод фрагмента, выполненный В. Набоковым:

Ане становилось скучно сидеть без дела рядом с сестрой на травяном скате: раза два она заглянула в книжку, но в ней не было ни разговоров, ни картинок. «Что проку в книжке без картинок и без разговоров?» — подумала Аня.

Она чувствовала себя глупой и сонной — такой был жаркий день. Только что принялась она рассуждать про себя, стоит ли встать, чтобы набрать ромашек и свить из них цепь, как вдруг, откуда ни возьмись, пробежал мимо нее Белый Кролик с розовыми глазами.

4. Перевод фрагмента Ю. Нестеренко:

Алисе начинало уже надоедать сидеть с сестрой на берегу без всякого занятия; пару раз она заглянула было в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров; «а зачем нужна книжка, — подумала Алиса, — в которой ни картинок, ни разговоров?»

Так что она прикидывала в уме (насколько вообще это было возможно в столь жаркий день, когда клонит в сон и мысли путаются), способно ли удовольствие от плетения гирлянды из маргариток перевесить нежелание вставать и собирать маргаритки, как вдруг мимо нее пробежал белый кролик с розовыми глазами.

Для того, чтобы получить гармоничный перевод, переводчик должен провести определенное культурологическое исследование, выстраивая фатическое и природно-биологическое поля, передавая весь веер смыслов, содержащихся в них. Читатель, выступая в роли реципиента перевода, пропускает полученный текст через себя, через призму субъективной оценки, признавая в результате текст гармоничным или нет. Анализируя четыре представленных фрагмента перевода, мы, признавая каждый из них уникальным, не можем до конца утверждать, что переводчик пришел к полной гармонии.

В качестве примера проанализируем один фрагмент из четырех представленных вариантов перевода:

«...whether the pleasure of making a daisy-chain would be worth the trouble of getting up and picking the daisies...»

1. ...конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого подниматься?» (Н. М. Демурова)

2. «...конечно, неплохо бы сплести венок из маргариток, но плохо то, что тогда нужно подниматься и идти собирать эти маргаритки, как вдруг...» (Б. Захордер)

3. «...чтобы набрать ромашек и свить из них цепь...» (В. Набоков)

4. «...способно ли удовольствие от плетения гирлянды из маргариток перевесить нежелание вставать и собирать маргаритки...» (Ю. Нестеренко).

Буквальный перевод фрагмента «a chain of daises» звучит как «цепь из маргариток». Лексеме «цепь» (из цветов) соответствует лексема «венок» в русском языке, что является частью культуры русского народа, а «маргаритка», будучи весьма распространенным цветком в Европе, в силу природных и климатических условий в России является лишь садовым цветком. При стратегии адекватного или эквивалентного перевода русский читатель не может ясно представить, о чем идет речь. На наш взгляд, если бы переводчик стремился к гармоничному варианту перевода, то его версией стал бы «венок из ромашек».

Таким образом, мы попытались показать, что при оценке гармоничного варианта перевода, важно учитывать не только принцип культуросообразности как определяющий, но так же и природосообразности. Мы согласны с утверждением Л. В. Кушнина и П. Р. Юзманова в том, что «гармоничный перевод должен отвечать требованиям культурной, социальной, природной и индивидуальной обусловленности» [Кушнина, 2010: 43]. Природно-биологическое поле является звеном, связывающим человека и природу, предпосылкой для выстраивания культурного поля перевода. Экологическая составляющая категории оценки является важным компонентом, учитывая который, переводчик сможет достигнуть гармоничного перевода, который является одновременно культуроцентричным и природоцентричным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 544 с.
2. Иванова Е. В. Цели, задачи и проблемы эколлингвистики. Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики. Электронный ресурс: <http://ecorussia.info/ru/ecopedia/ecolinguistics>. Дата обращения 11.10.2011
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. Электронный ресурс: <http://www.classes.ru>. Дата обращения: 12.10.2011.
4. Костарева Е. В. Концептуальное поле оценки в профессиональных текстах (Сфера экономики): автореф. дис. ... канд. филол. наук, Пермь, 2004. 195 с.
5. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь, 2008.
6. Кушнина Л. В., Юзманов П. Р. Экология перевода: культура VS природа: материалы Междунар. науч. конф. «Экология языка на перекрестке наук». Тюмень, ТюмГУ, 2010. С. 39–43.
7. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. Восток-Запад, 2007. 448 с.
8. Шмелева А. А. Оценочность в прагматике высказывания // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики / Бирский гос. пед. ин-т. Бирск, 2004. С. 109–114.
9. Lewis Carroll. Alice's Adventures in Wonderland. Электронный ресурс: <http://lib.ru/CARROLL/alice.txt>. Дата обращения 15.10.2011

М. В. ЕНЕВА

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «DELIGHT/ВОСТОРГ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЭССЕИСТИКЕ J. B. PRIESTLEY и К. Г. ПАУСТОВСКОГО

АННОТАЦИЯ: Данная статья посвящается исследованию эмоционального концепта «*delight/восторг*» в художественной эссеистике Д. Б. Пристли и К. Г. Паустовского. Приводится семантическое поле данных концептов и их анализ на основе выявления сферы источников концепта «*восторг*» в эссеистике обоих писателей. Проведенный анализ иллюстрирует отличительные черты эмоционального мира авторов, особенности использования ими различных стилистических приемов для выражения чувства восторга и восхищения.

SUMMARY: The article deals with the emotional concept «*delight/восторг*» in the essays of J. B. Priestley and K. G. Paustovsky. The analysis of the semantic field of the concepts reveals the sources of delight in the essays of both writers and illustrates the peculiarities of the authors' emotional perception, their usage of stylistic devices in portraying the feeling of delight.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоциональный концепт, семантическое поле, Д. Б. Пристли, К. Г. Паустовский.

KEY WORDS: emotional concept, semantic field, J. B. Priestley, K. G. Paustovsky.

В последние годы число ученых, в центре исследовательского внимания которых находятся эмоциональные концепты, неуклонно растет [Вежбицкая 1999; Головановская 1997; Зайкина 2004; Красавский 2001; Подзолкова 2004